

УДК 159.9 + 37.013.42

Е.А. Клещёва**ТИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДНЫХ И НЕРОДНЫХ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В ПОВТОРНОБРАЧНОЙ СЕМЬЕ**

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимоотношений родных и неродных родителей и детей в повторнобрачной семье. На основании этих данных были выделены типы повторнобрачных семей. При характеристике типов семей акцентируется внимание на отношении матери к семейной ситуации, на ее участии в установлении отношений ребенка с отчимом. Подробно описывается отношение неродного для мужчины ребенка к членам повторнобрачной семьи и особенности отношений отца/отчима с детьми и супругой.

Введение

Современная семья оказалась сегодня в ситуации кардинальных изменений. Кризис традиционной семьи обусловлен трансформацией содержания понятия семьи в бытовом сознании людей. В настоящее время семьей считается любое объединение людей, которое определяет себя в качестве семьи и включает в себя индивидов, связанных кровнородственными связями или браком, а также тех, которые приняли решение разделить свои жизни друг с другом. Изменения в представлениях о семье привели к тому, что семья и в реальности претерпела существенные изменения. Снизилась ценность супружеских отношений, что привело к увеличению числа случаев распада семей. Преодоление этого кризиса связано с появлением категории повторнобрачной семьи. Это семья, где совместно проживают как биологически родные дети родителей, так и дети от первого брака одного из супругов, где отсутствует кровное родство между некоторыми детьми и одним из родителей. Доля повторных браков в общем числе браков имеет тенденцию к росту: удельный вес повторных браков в общем количестве брачных союзов увеличился с 1/5 до 1/4. Статистические данные отделов ЗАГС Республики Беларусь подтверждают, что число зарегистрированных браков увеличивается ежегодно примерно на 6 %, из них почти 30 % – это повторные браки. Заключение повторных браков уже становится массовым явлением. Однако в бытовом сознании людей прочно закрепились иррациональные представления (мифы) о повторнобрачной семье, осложняющие процесс ее создания и функционирования. К ним относят следующие мифы: требование матерью безусловной любви отчима к неродному ребенку, миф об одинаковой любви мужчины к супруге и ее ребенку, об отсутствии и невозможности эмоциональной привязанности ребенка к неродному родителю, о строгом и жестоком воспитателе (отчим или мачеха), об успешности и идеальности второго брака в сравнении с первым и т.д. [1]. Ситуация увеличения числа семей повторнобрачного брака вызывает необходимость изучения отношений между всеми членами семьи.

Проблемным полем нашего исследования стали особенности взаимоотношений между родными и неродными родителями и детьми в повторнобрачной семье, в частности, взаимоотношений между ребенком и отцом/отчимом. Согласно статистическим данным, семей с отчимами существенно больше по сравнению с семьями с мачехами, так как после развода ребенок чаще остается с матерью (92 случая из 100), и в повторнобрачной семье начинается процесс установления отношений ребенка и отчима. Этот процесс может быть осложнен непринятием субъектами отношений друг друга, ревностью к другим членам семьи, непринятием мужчиной роли отца неродного ребенка, сопротивлением матери либо форсированием близких эмоциональных отно-

шений отчима и ребенка, существенными различиями в отношении отца к родному и неродному ребенку. Женщина непосредственно влияет на установление отношений между супругом и детьми, так как это напрямую связано с формированием ее женской идентичности (А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова и др.). Сталкиваясь с препятствиями в принятии ее материнской роли, женщина сопротивляется установлению взаимоотношений своего супруга с детьми. Многими авторами указывается, что стабильность семьи, основанной на повторном браке, зависит от согласованности мотивов вступления в брак обоих супругов, согласованности распределения ролей и выполнения родительских и супружеских обязанностей [2]. Поведение матери в повторном браке во многом определяется мотивами ее вступления в брак, а мотивы вступления в брак, как побуждающие поведение матери, определяют ее представления о семейной ситуации. Эти теоретические соображения натолкнули нас на идею о существовании типов повторнобрачных семей на основе различных взаимоотношений родных и неродных родителей и детей. Общепринятым в изучении отношений стало выделение их трехкомпонентной структуры (В.Н. Мясищев, Я.Л. Коломинский и др.), поэтому в исследовании мы анализировали когнитивный, аффективный и регулятивный компоненты отношений: образы субъектов отношений и их представления об этих отношениях, эмоциональные переживания субъектов по отношению друг к другу и непосредственное взаимодействие субъектов.

Нами было проведено эмпирическое исследование по программе, включающей стандартизированные опросники и проективные методики [3]. Компоненты взаимоотношений членов повторнобрачной семьи изучались с помощью опросников «Принятие родительской позиции» Е.И. Захаровой, А.И. Строгалиной [4], «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской [5], структурированного интервью для определения когнитивного компонента отношений в повторнобрачной семье [3], структурированного интервью «Мое письмо о ребенке, супруге и семье» С.А. Белорусова (модифицированного нами в соответствии с задачами исследования) [3], теста «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бене и Д. Антони [6], кинетического рисунка семьи Р. Бэнса, С. Кауфмана [7] и совместного теста Роршаха (Ю. Вили) [8].

Совокупная выборка испытуемых составила 200 человек: 50 матерей, 50 отцов/отчимов и 100 детей. Количественно дети в выборке представлены биологически родными детьми для отца – 50 человек, биологически неродными детьми для отца – 50 человек. На момент исследования возраст родного ребенка составлял от 3 до 9 лет, а возраст неродного ребенка – от 8 до 11 лет. Семьи отбирались таким образом, чтобы разница в возрасте между детьми была не более 5 лет.

Анализ эмпирических данных исследования позволил описать три типа повторнобрачных семей. Тип семьи выделялся на основании наличия устойчивых корреляционных взаимосвязей между эмпирическими данными, полученными при анализе и обобщении конкретных данных. Критериями для типологизации семей повторного брака явились устойчивые корреляционные взаимосвязи между типами отца/отчима, выявленными на основании представлений мужчины о себе как родителе и детях, и группами следующих эмпирических данных:

- 1) о представлениях мужчин о принятии ими родительской роли в отношении детей, об образе себя как родителя и образе детей, о способах взаимодействия с детьми;
- 2) о представлениях неродного ребенка об отчине;
- 3) об эмоциональном отношении мужчины к детям и детей к отцу/отчиму;
- 4) о непосредственном взаимодействии детей и отца/отчима;
- 5) о представлении женщины (матери) о семейной ситуации.

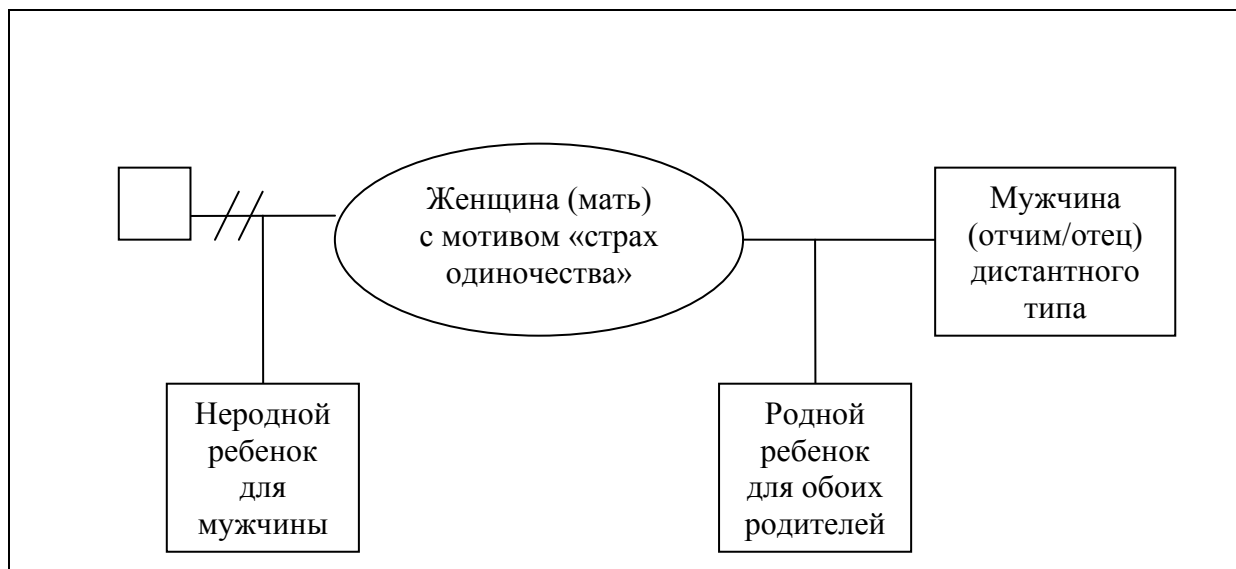

Рисунок 1 – Тип семьи № 1

В данных семьях ребенок демонстрирует безразличие ко всем членам семьи, не различает положительное и отрицательное отношение к нему, способен преимущественно на отрицательные чувства, испытывает стабильно отрицательные чувства к отчиму и сиблингу ($r = 0,96$ для $p \leq 0,001$). Неродной ребенок ревнует родителей к сиблингу, так как считает, что мать и отчим больше любят и заботятся, сильнее опекают их совместного ребенка ($r = 0,82$ для $p \leq 0,001$). У ребенка присутствует острая потребность в положительных, эмоционально близких отношениях с отчимом («хочу, чтобы больше обнимал» ($r = 1$ для $p \leq 0,001$), «был бы родным отцом» ($r = 0,97$ для $p \leq 0,001$)), но они основаны на неструктурированном представлении об идеальном образе отца, его роли в семье, а не на реальности.

Такие проблемы в эмоциональном отношении неродного для отчима ребенка к членам семьи и в формировании позитивного образа отца спровоцированы игнорированием матерью чувств ребенка к отчиму. Представления об отношении ребенка к отчиму сводятся к тому, что он член семьи, удовлетворяющий потребности ($r = 1 - 0,82$ для $p \leq 0,001$). Характерна подчиненная позиция женщины в отношениях с мужем, основанная на страхе его потерять, развестись, быть брошенной, остаться без мужа. Это подтверждается фразами: в супружеских отношениях я «молчу», «признаю вину», «старюсь быть идеальной» и т.д. ($r = 1 - 0,82$ для $p \leq 0,001$). Женщина стремится к увеличению числа членов семьи, что основано больше на страхе остаться одной, чем на потребности иметь детей. Этот страх провоцирует контроль членов семьи с ее стороны («требую подчинения» ($r = 0,94$ для $p \leq 0,001$)). Женщина не учитывает интересов ребенка при его взаимодействии с отчимом, чтобы не создавать эмоционального дискомфорта своему мужу, и вовсе абстрагируется от отношений отчима с ее ребенком. Она удерживает детей и мужа от самостоятельности и инициативы в отношениях друг с другом. Но при этом женщина идеализированно описывает как отношения в семье, так и образ ее членов, что свидетельствует об отсутствии реального восприятия семейной ситуации и отношений между отчимом и ее ребенком.

Отношение матери к семейной ситуации провоцирует мужчину на определенное поведение и отношение как к родному, так и неродному ребенку. Родительская роль в отношении родного ребенка принимается только как знание, что он биологический отец, а не как функции, которые эта роль предопределяет ($r = 0,39$ для $p \leq 0,05$). Это зна-

ние отца способствует формированию позитивного образа родного ребенка, основанного на сходстве с ним, а не на родительской любви. Отчиму нет необходимости брать на себя роль родителя неродного ребенка ($r = -0,14$ для $p \leq 0,05$), можно его игнорировать и обесценивать, так как невыполнение родительских функций не влияет на отношение к нему его жены, и его брак сохранится при любых условиях. Отец/отчим, контролирующий, строгий, последовательный, но отстраненный от отношений с детьми ($r = -0,73$ для $p \leq 0,05$), он игнорирует их потребность во внимании и заботе.

Такое отношение отчима к неродному ребенку провоцирует определенные особенности их взаимодействия. Отчим и ребенок чаще уклоняются от совместной деятельности ($r = -0,73$ для $p \leq 0,05$), но если взаимодействие случается, то ребенок подчиняется ($r = -0,73$ для $p \leq 0,05$), а отчим доминирует ($r = 0,73$ для $p \leq 0,05$), при этом оба явно выражают отрицательные чувства друг к другу. Отчим демонстративно игнорирует, не поддерживает, конкурирует с родным ребенком.

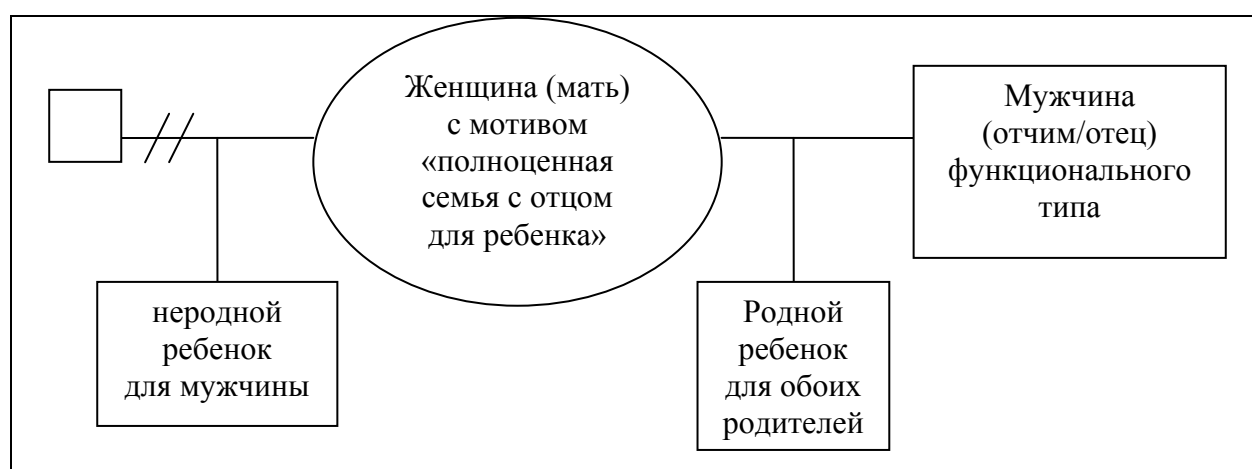

Рисунок 2 – Тип семьи № 2

В данных семьях у женщины сформирован реалистичный образ мужа, ребенка и семейной ситуации. Она стремится к увеличению числа членов семьи, которое основано на желании иметь детей, на сформированной родительской любви. Женщина склонна к симбиозу с неродным для мужа ребенком на ранних этапах его развития. Об этом свидетельствуют многообразные эпитеты для характеристики отношений ребенка к ней: «главный человек», «святое», «опора», «пример», «лучший друг» ($r = 0,99-0,87$ для $p \leq 0,001$). Женщина своевременно стимулирует отделение ребенка от себя: предоставляет ему возможность на свободное выражение чувств к членам семьи и свободное поведение ($r = 1-0,87$ для $p \leq 0,001$). Это свидетельствует о четкой системе воспитания ребенка, которая способствует его гармоничному развитию. Самой важной родительской функцией женщина считает воспитание детей. Эти особенности женщины способствуют принятию отчимом роли отца неродного ребенка, так как эта роль в семье всячески поддерживается («ребенок – самое дорогое и ценное»; «возможность передавать опыт, воспитывать» ($r = 0,87$ для $p \leq 0,001$)). Невыполнение мужчиной родительских функций может привести к разрыву семейных и брачных отношений. Мужчина выполняет родительские функции в отношении как родного, так и неродного ребенка; он является контролирующим, строгим, последовательным отцом/отчимом. Мужчина по-разному относится к родному и неродному ребенку: больше проявляет интерес к развитию родного ребенка, его образ более позитивен, он детальнее планирует его будущее, больше поддерживает, более ответственен за родного ребенка, чем за неродного ребен-

ка. Однако мужчина не демонстрирует этих различий в отношении к детям для сохранения благоприятного семейного климата и отношений с супругой. Это достаточно очевидно проявляется во взаимодействии отчима с неродным ребенком. Их взаимодействие можно назвать формальным, неэмоциональным, скованным. Об этом свидетельствует отсутствие сильной прямой и обратной связи между аффективными характеристиками поведения отчима и неродного ребенка.

Такое отношение матери и отчима к ребенку способствует формированию у него широкого спектра чувств к членам семьи и образа семейной ситуации. Он отличает положительное и отрицательное отношение к себе со стороны членов семьи, свободно выражает эти чувства, что подтверждается наличием сильной корреляционной связи отрицательных и положительных чувств, направляемых и получаемых ребенком от членов семьи, с типом отчима. Он эмоционально привязан к матери, сильную неприязнь, основанную на ревности, испытывает к сиблингу. У неродного ребенка сформирован целостный позитивный образ мужчины как исполнителя родительской роли. Жена с мужем занимают ролевые позиции «на равных» («остаюсь сама собой», «отстаиваю свое мнение» и т.д. ($r = 0,87$ для $p \leq 0,001$)). Женщина склонна к сотрудничеству с мужем как в вопросах семейной организации, так и в вопросах воспитания детей. Она признает авторитет, независимость мужа, сама автономна, самостоятельна, не ограничивает себя только ролью матери или жены.

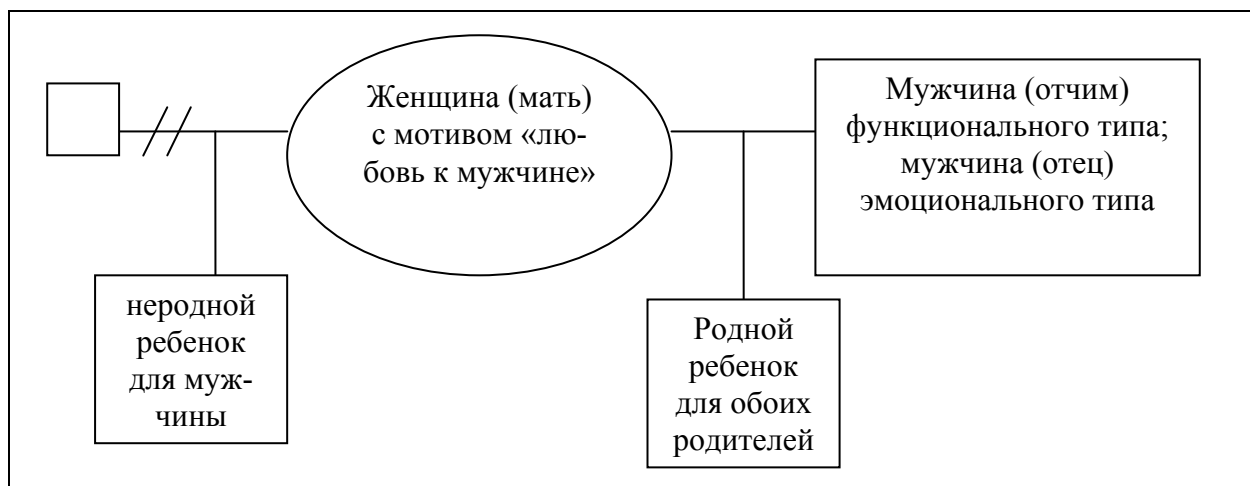

Рисунок 3 – Тип семьи № 3

В данной семье женщина занимает центральное место, обладает властью. Она декларирует любовь к мужу, но на самом деле, удовлетворяет потребность в любви к себе, потребность в превосходстве. Об этом свидетельствуют обесцененный образ собственного ребенка (большую статистическую нагрузку несут отрицательные качества ребенка: ленивый, неряха, лгун, плаксивый) и формальный образ мужа при наличии большого перечня собственных положительных качеств («женщина – образец красоты» ($r = 1$)). Она считает себя главным членом семьи с потребностью в признании ее в роли лучшей матери и жены. Этого признания она ожидает только от неродного для мужа ребенка, так как ребенок является константным членом ее семьи. Основой отношений женщины с мужем являются симпатии/антипатии к нему, которые в данном случае не являются стабильными. У женщины нет четких представлений о браке, об отношениях с мужем, она демонстрирует безразличие к реальным отношениям отчима и ребенка («мне все равно, что мой муж и ребенок не ужились» $r = 0,87$ для $p \leq 0,001$), но предъявляет завышенные требования к отношению мужа к своему ребенку от перво-

го брака («чтобы больше времени проводил с ребенком», «чтобы больше думал о нем, любил бы его и был терпимее» ($r = 1 - 0,94$ для $p \leq 0,001$)). Эти особенности женщины, характеризующие ее эмоциональную нестабильность, способствуют возникновению у отчима потребности в принятии роли родителя неродного ребенка ($r = 0,89$ для $p \leq 0,05$) только для сохранения брака с ней. В этой семейной системе у мужчины возникает страх быть брошенным, покинутым, разведенным.

Представление о детях, отношении мужчины к ним базируется на наличии чувств к биологически родному ребенку и их отсутствии к неродному ребенку, именно поэтому они существенно отличаются. Он проявляет интерес к развитию неродного ребенка, контролирует, воспитывает его, стабилен в поощрениях и наказаниях, строгий с ребенком ($r = 0,86$ для $p \leq 0,05$). В отношении родного ребенка мужчина становится чувствительным к потребностям ребенка, но мало инициативным во взаимодействии; он предъявляет низкие требования к ребенку, больше заботится о психическом и физическом здоровье ребенка, больше удовлетворен отношениями с родным ребенком, чем с неродным. Такое разное отношение к детям провоцирует открытую конкуренцию между сиблингами, ревность со стороны неродного ребенка и игнорирование родного ребенка ($r = 0,92$ для $p \leq 0,05$). Эти различия проявляются и во взаимодействии. Взаимодействие отчима и неродного ребенка формальное, они безэмоционально выполняют требования конкретной деятельности, отец скрыто доминирует ($r = 0,72$ для $p \leq 0,05$), хотя явно сотрудничает с ребенком. Взаимодействие отца и родного ребенка основано на сотрудничестве с тенденцией родного ребенка к соперничеству.

У неродного ребенка формируется широкий спектр позитивных и негативных чувств к членам семьи и образ семейной ситуации, что подтверждается наличием сильной корреляционной связи чувств разной валентности, направляемых и получаемых ребенком от членов семьи, с типом отчима. Он способен отличать и свободно выражает эти чувства. Он эмоционально привязан к матери, но необходимость в этой привязанности более испытывает ребенок, чем мать. Ребенок испытывает сильную неприязнь к сиблингу, основанную на ревности. У неродного ребенка сформирован целостный позитивный образ мужчины как исполнителя родительской роли.

Заключение

Результаты исследования показывают, что в зону психологического риска могут попадать дети, включенные в *первый тип повторнобрачной семьи* с отцом/отчимом дистантного типа и матерью, вступившей в брак из-за страха одиночества. Именно семьи данного типа требуют пристального внимания со стороны психолога. Неоспорим тот факт, что гармоничная личность ребенка формируется в полной семье со значимыми для него взрослыми. Несмотря на то, что в повторнобрачной семье один из родителей не является для ребенка биологически родным, не противоречит положению о важности его роста в полной семье с любящими, значимыми взрослыми, качественно выполняющими родительские функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олифинович, Н.И., Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб. : Речь, 2006. – 360 с.
2. Арнаутова, Е.П. Повторный брак матери и ее отношения с ребенком / Е.П. Арнаутова // Семейная психология и семейная психотерапия. – 1997. – № 1. – С. 84–94.

3. Клещёва, Е.А. Основы работы практического психолога с повторнобрачной семьей : учеб.-метод. рекомендации для студентов высш. учеб. заведений / Е.А. Клещёва. – Барановичи : БарГУ, 2010. – 55 с.
4. Захарова, Е.И. Особенности принятия родительской позиции / Е.И. Захарова, А.И. Строгалина // Психологическая диагностика. – 2005. – № 4. – С.58–69.
5. Марковская, И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская. – СПб. : Речь, 2005. – 150 с.
6. Бене, Е. Детский тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» / Е. Бене // Семейная психология и семейная терапия. – 1999. – № 2. – С. 14–41.
7. Бернс, Р.С. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки / Р.С. Бернс, С.Х. Кауфман. – М. : Смысл, 2006. – 146 с.
8. Соколова, Е.Т. Модификация теста Роршаха для диагностики нарушений семейного общения / Е.Т. Соколова // Вопросы психологии. – 1985. – № 4. – С. 145–150.

Kleshcheva E.A. The Types of Relations between Native and Nonnative Parents and Children in Repeated Marriage Families

The results of empirical research of relations between native and nonnative parents and children in □repeated marriage family are presented in the article. Types of repeated marriage families have been allocated based on these data. At the characteristic of the repeated marriage family types the attention is focused on the mother's relation to the family situation, on her participation in the establishment of the relations between the child and his/her stepfather. The relationship of the nonnative for the man child to the members of repeated marriage family and features of the father/stepfather's relations with children and wife are described in detail.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 29.09.2011